

Возвращаясь к семье Вэнь, Вэнь Синья заперлась в своей комнате, села на карниз возле окна в комнате и уставилась в пустое пространство.

Инцидент только что прозвучал у неё в голове.

Она уставилась на Си Иян, безмолвную, когда Си Иян вдруг посмотрела вниз и поцеловала ее. Она не знала почему, но в тот момент она почувствовала сопротивление поцелую, который завораживал ее. Таким образом, она продолжала бороться, бить и царапать его, как бродячая кошка, делая сцену, как строптивой у дороги, плача и проклиная его, чтобы быть придурком в то же время.

Но он не сдвинул с места ни капли - его горящие губы встретили ее прохладные губы, словно лесные пожары, настаивающие на том, чтобы сжечь тысячелетнюю снежную гору. Один упрямо требовательный, один хладнокровно отвергающий - в этой чистилищной битве огня и льда, неизвестно, кто в конце концов одержит победу и поражение.

Это был первый раз, когда Си Иян проявил в своей родословной заповедь и агрессивность, которая была скрыта и подавлена, по отношению к ней, как будто все должны были поддаться такой заповеди.

И в конце концов она уступила!

Все ее эмоции растаяли, как будто она слабо лежала в его объятиях, как нежный и стройный шелковый цветок, прилипший к ее большому дереву.

А потом...

Что случилось?

Ее разум был в тумане. Она изо всех сил старалась вспомнить, и только тогда вспомнила, что сбежала!

И причина, по которой она сбежала, состояла в том, что она вспомнила человека, которого глупо и слепо любила в прошлой жизни.

Она знала этого человека в лучшее время своей жизни. Тогда ее молодость и внешность не были отягощены наркотиками, ее авторитет не был разрушен наркотиками, и она не была так мучима до такой степени, что была живой мертвой. Она все еще была распускающимся цветком - красивым, красивым, молодым и великолепным.

Даже когда позже она под села на наркотики, она представила перед ним только лучшую сторону своей жизни.

Закрыв глаза, на щеку упала одна ясная слеза - глубоко зарытые воспоминания яростно повторялись в ее голове, как будто они разрывались со своими связями.

Это был ее первый раз, когда она была окончательной о том, что он был вместе с Ся Руя.

Она была шокирована и беспомощна, но не верила в правду, и яростно искала его, не желая принимать его лежащим.

В конце концов, она встретила сцену, где он и Ся Руя обнимались, занявшись страстным поцелуем. Сцена спровоцировала ее безумно - зрачки ее глаз были сужены, ее жесткие пальцы стукнулись в кулаки, как она бросилась в ярость, оттащил Ся Руя, толкнул ее на землю, сел на нее, и царапал ее в когти и ударил ее в сумасшедшем припадке.

"Ся Руя, ты, шлюха-цзиннань - мой парень. Если тебе не хватает мужчин, их так много на улицах - если одного не хватает, можешь взять двух, трех или сколько хочешь. Зачем тебе соблазнять моего парня, ты, бесстыжая шлюха..."

Ся Руя защищала свое лицо жизнью, так как она постоянно кричала от боли.

"Вэнь Синь, перестань устраивать сцены безосновательно". Иначе ты пожалеешь". Сяо Цзиннань бросился вперед, оттащил Вэнь Синю и безжалостно хлопнул ее о землю.

Вэнь Синья упал так сильно на землю, что половина ее тела онемела, лоб случайно ударился о край стеклянного стола и изрыгнул свежую кровь. Внезапная боль в сердце заставила ее мгновенно закружиться головокружение.

Сяо Цзиннань поспешил разбиться, осторожно помог Ся Руи подняться, и спросил ее в нежном, обеспокоенный тон: "Руя, ты в порядке? Хочешь, чтобы я отправил тебя в больницу?"

Глаза Ся Руя были наполнены расплывчатыми слезами, так как она проявила несравненную манящую уравновешенность и покачала головой. "Я в порядке, но... Лоб Синьи ударился об стол и так истек кровью, что давай быстро отправим ее в больницу!"

Вэнь Синю уже давно тошнит от фальшивой доброты Ся Руя как таковой и проклинает Ся Руя. "Ся Руя, ты дешёвая сука, мне не нужен твой гипокриз - он мне отвратителен". Ты забрала у меня всё, что принадлежало мне, а теперь даже отбираешь у меня моего парня". Ты умрешь ужасной смертью, ужасной смертью".

Сяо Цзиннань посмотрел на Вэнь Синю с холодным и мрачным выражением лица и сказал: "Мисс Вэнь, я думаю, вы неправильно поняли. Мы никогда раньше не были вместе, так что между нами нет ни парня, ни девушки. Пожалуйста, уважай себя и перестань считать себя моей девушкой. Иначе моя невеста неправильно поймет, что доставит мне ненужные неприятности".

Это заявление опровергло ее самоуважение и самооценку, и бросило ее сердце, наполненное истинными чувствами, в грязь!

Ее тело внезапно рухнуло. Несмотря на то, что она была разделена одеждой, холодный пол просочился в ее тело безостановочно.

Она была так холодна, что дрожала. "Цзин... Цзиннань, что ты говоришь... как ты можешь не быть моим парнем?"

В этот момент Ся Руя подошла к ней медленно, с элегантными и изящными шагами, и посмотрела на нее снисходительно. "Вэнь Синья - наркотики, драки, алкоголь, неприятности, не говоря уже о том, что ты потерял девственность в пятнадцать лет, - как Цзиннань могла любить таких грубых и низменных девушек, как ты".

Зрачки Вэнь Синья быстро сжимались, так как рана на лбу внезапно так сильно болит, что в желудке стало тесно, и она почувствовала отвращение. С ее последним кусочком уважения, растоптанным под ногами и униженным Ся Руем, она посмотрела на Сяо Цзиннань с дрожащими губами и обнимая ее тело, не имея сил даже на возмездие.

Сяо Цзиннань смотрел на нее холодным взглядом презрения и насмешек в его глазах, а его губы, которые обычно были мягкими и нежными, как нефрит, имели мягкую улыбку с оттенком насмешки.

Она всегда думала, что она спрятала все от Сяо Цзиннань очень хорошо. Таким образом, все было шуткой, Сяо Цзиннань насмеялся над ее неполноценностью в тени, вдали от ее зрения.

Ее грудь болела и чувствовала себя плотно, как будто в нее несколько раз ударила молния.

Как острым ножом, громовая ирония понемногу вырывала сердце Клэри.

Сердце кровоточило, но она уже онемела от боли.

Ся Руя чихнула. "В будущем, перестань цепляться за Цзиннань". Цзиннань никогда не полюбит тебя - человек, которого он любит, это я. Такой человек, как ты, вообще не заслуживает ничьей любви, ты в состоянии быть отвергнутым всеми, как старые ботинки".

Демонический голос Ся Руя глотал ей на нервы, как личинки, прикрепленные к костям, и, как будто закаленный самым смертоносным ядом в мире, стал самым злобным проклятием в мире.

Первым человеком, бросившим ее, была ее мать, затем отец и бабушка, затем бабушка, а потом и дедушка, и тогда это был человек, которого она любила больше всех!

В конце концов, даже дедушка, единственный человек, который когда-либо давал ей родство, бросил ее, полностью подтверждая слова Ся Руя: "Такой человек, как ты, совсем не заслуживает ничьей любви, ты способен только на то, чтобы быть отброшенным всеми, как старые ботинки".

Сердце Вэнь Синя внезапно сжалось, когда она вернулась в реальность из кошмара предыдущей жизни. Она только чувствовала холод везде, инстинктивно обняла свои собственные колени, и свернулась в мяч в тщетной попытке согреться.

Она думала, что она давно освободилась от боли и безнадежности от кошмара предыдущей жизни. Тем не менее, до тех пор, пока она думала о человеке, которого она так глубоко любила, она все еще вздрогнула.

"Сяо Цзиннань!" Она назвала имя, которое однажды проникло в ее кости и просочился в ее кровь под ее дыхание, ее сердце болит тускло. С момента своего возрождения, она думала об этом человеке не один раз, но это был ее первый раз перед лицом до имени похоронен в глубине своего сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1028012>